

Сельский лекарь, закончив осмотр, выпрямился.

— С телом всё в порядке, серьезных угроз жизни нет. Сказались крайнее истощение последних дней, недоедание и большая потеря крови. Я выпишу рецепт: готовь отвары строго по нему, пусть хорошенько отлежится — и силы вернуться.

Услышав, что ничего непоправимого не случилось, Яо Юй наконец перевел дух.

— Благодарю вас.

Он взял в руки листок с рецептом и, взглядываясь в иероглифы, невольно признал: для врачевания нужен истинный дар. Раньше он самонадеянно полагал, что это ремесло под силу любому — достаточно прочесть пару медицинских трактатов. Уверенность его тогда взлетела до небес, но первая же попытка приготовить снадобье обернулась тем, что несчастный едва не отправился на тот свет, истекая кровью из всех семи отверстий.

Слишком много событий навалилось разом. Пока Яо Юй возился у печи, присматривая за варевом для мужа, мысли его путались и металась от одной напасти к другой.

«Дело дрянь. После этой затеи Сун Ляна у нас ни гроша за душой, за визит лекаря и лекарства пришлось просить в долг. Как отдавать-то теперь?»

Потом в памяти всплыли окровавленные тела в лесу.

«Я убил человека... и Сун Лян тоже. Раньше я и в обычную-то драку не ввязывался, разве что когда совсем припирали»

Может, стоит всё рассказать матери? У госпожи Чжао опыта — что соли в море, наверняка что-нибудь присоветует. Но, вспомнив о деспотичной бабушке, Яо Юй тут же отбросил эту мысль. Матери и так хватает забот со старухой, не стоит вешать на неё еще и свои беды.

Пока он предавался унынию, в комнате зашевелился фулан. Раздался слабый, сухой кашель. Юноша тут же бросил ковш и поспешил к нему.

— Очнулся? Как раз вовремя — лекарство готово. Давай, выпей, пока теплое.

Когда Сун Лян допил отвар и немного поел, на деревню уже опустились сумерки. Они лежали

на кровати бок о бок, глядя в темный потолок.

— Что нам теперь делать? — Яо Юй никак не мог уснуть. — Вдруг они явятся за нами? Их там сотни, и все с мечами.

Голос мужа звучал слабо, надтреснуто:

— Те люди — солдаты, а мы — простые смертные. Как нам с ними тягаться?

Яо Юй от удивления даже приподнялся на локте:

— Ты разве не понял?

— О чем ты?

Несмотря на то, что в доме они были одни, юноша осторожно огляделся и лишь затем, понизив голос до шепота, пояснил:

— Те воины из прежней династии. Видно, заметили наши плодородные земли и густые леса, где удобно прятаться, вот и окопались там, чтобы бороться с новой властью.

Он изложил фуланю свои наблюдения, после чего добавил:

— К тому же, я как-то ходил с Цзян Хэном и другими парнями глазеть на учения. Солдаты нынешнего императора носят совсем другую форму. Эти побоятся устраивать открытую облаву, но тайно искать нас точно будут. Мы ведь знаем, где их лагерь, и они не успокоятся, пока не заставят нас замолчать навсегда.

Самого Яо Юя те люди не видели в лицо, но Сун Ляна они знали слишком хорошо. Юноша побледнел и мертвой хваткой вцепился в руку мужа.

— Пропали мы! Они знают моё имя... Если захотят найти — найдут без труда.

Яо Юя накрыло волной паники.

— И что делать? Неужели нам конец?

Супруг крепко сжал его плечи, заставляя сосредоточиться:

— Тише, не суетись. У нас еще есть шанс.

В этот критический момент мозг Яо Юя наконец заработал в правильном направлении.

— Нужно донести на них властям?

Сун Лян кивнул, и в его взгляде промелькнула холодная решимость:

— Мы должны прикончить их раньше, чем они доберутся до нас.

На мгновение юноша даже испугался этого выражения лица, но тут же вспомнил, что на его собственных руках уже есть кровь. После всего пережитого в лесу глупо было бы бояться собственного фулана.

— Тогда постарайся уснуть. На рассвете сразу отправимся в управу.

Тот согласно закрыл глаза:

— Да, завтра же с утра.

На следующее утро Яо Юй поднялся даже раньше мужа. И поднялся он не ради дел праведных, а ради того, чтобы раздобыть денег. Он никогда прежде не вставал в такую рань и не подозревал, что старикам в деревне совсем не спится.

Например, его отцу.

Под старой софорой у ворот усадьбы Яо старик Течжу собрал вокруг себя целую толпу односельчан, увлеченно перемывая кому-то косточки. Яо Юй поначалу даже не заметил отца и целеустремленно зашагал к дому тётушки Ван. Однако старик сразу приметил младшего сына, который прошествовал мимо с таким озабоченным видом, что даже не соизволил поздороваться.

— Яо Юй! — окликнул его отец.

Тот вздрогнул и обернулся:

— Батюшка?

— Ты чего в такую рань подхватился? Не спится?

Яо Юй меньше всего на свете пёкся о «лице», поэтому ответил как есть:

— Иду к тётушке Ван, хочу занять немного денег.

— Занять? Это еще на какой надобности?

— Да тратить нечего! — простодушно признался сын.

Вчера он не смог оплатить даже услуги лекаря, а сегодня предстоял путь в уездный город. Без серебра в кармане там делать нечего. Лицо отца Яо мгновенно налилось гневом. Ему было невыносимо стыдно перед соседями за то, что его отпрыск опустился до попрошайничества.

— А ну, иди сюда! — рявкнул он.

Яо Юй послушно подошел:

— Да, отец, что случилось?

Вместо ответа старик огрел его посохом и молча зашагал к дому. Сын, ничего не понимая, поплелся следом. Глава семьи неспешно зашел в свою комнату и так же медленно вышел, бросив юноше небольшой холщовый мешочек. Развязав его, Яо Юй обнаружил внутри чуть меньше ляна мелкого серебра.

— Ты теперь человек семейный, пора бы уже и ум в голове иметь, — ворчал старик Течжу, глядя на сына с нескрываемым раздражением. — Каково мне слушать, что ты по деревне милостыню собираешь? Позорище!

— Так денег-то нет! — развел руками Яо Юй. — Есть нечего, с голоду помираем, тут уж не до приличий.

Отец едва не задохнулся от возмущения.

— Человек живет ради доброго имени, как дерево ради коры! Хоть каплю гордости имей. Я же выделил тебе два му земли? Займись делом: прополи сорняки, удобри почву — глядишь, в следующем году соберешь богатый урожай. Будет своё зерно, не придется по лавкам кланяться.

Яо Юй к этому моменту уже и позабыл, что у него есть какая-то земля.

«Хм...»

Поля засеяли еще до того, как землю передали ему, и он там ни разу не появлялся. Что ж, придется как-нибудь заглянуть.

По правде говоря, урожай его мало заботил — мать всё равно не даст ему умереть с голоду. Да и надрываться ради наживы Яо Юй не собирался. Жизнь с мужем не ладилась, детей не было и в ближайшее время не предвиделось — к чему тогда все эти усилия? Пахать до седьмого пота, чтобы потом не знать, куда деть эти гроши? Нет уж, увольте. Куда приятнее жить в свое удовольствие, а когда прижмет — просто протянуть руку к отцовскому кошельку. Тем более что сам он был крайне неприхотлив: ложки риса хватало, чтобы чувствовать себя счастливым. Уж лучше он будет тянуть деньги из старика сейчас, чем потом всё наследство достанется Яо Аню на содержание его оравы — от одной мысли об этом становилось тошно.

— Ладно, проваливай! — бросил старик Течжу.

Яо Юй кивнул и «провалился».

Отец Яо вернулся к толпе и, неловко откашлявшись, принялся оправдываться перед соседями:

— Мал еще паршивец, только-только отделился, хозяйствовать совсем не умеет...

— Да полно вам, дело-то житейское! Нынешняя молодежь вся такая.

— И не говорите, вон у моего брата старший тоже... — затараторила какая-то старуха.

— Зато старший-то ваш, Яо Ань, парень надежный, настоящий помощник. Повезло вам с ним, почтенный Яо.

При этих словах отец заметно приободрился.

— Ну, скажете тоже... У Яо Аня своих заскоков хватает, — скромничал он, хотя в душе так и расплывался от гордости.

Толпа разразилась новой порцией похвал.

Когда Яо Юй вернулся, Сун Лян уже проснулся. Погрузившись в крестьянскую повозку, они вместе отправились в уездный город. Изначально они планировали идти напрямик в управу, но на полпути наткнулись на патруль регулярной армии. Спрыгнув с телеги, они поспешили им наперерез.

— Вы уверены в том, что говорите? — командир отряда, рослый мужчина с открытым, честным лицом, внимательно разглядывал их.

Яо Юй до боли сжал руку фулана. Он никогда не бывал в таких переделках, но, поймав ободряющий кивок мужа, набрался храбрости:

— Всё так, господин офицер. Нас схватили, но вчера нам чудом удалось бежать. Понимая, что дело серьезное, мы не стали медлить и сразу поспешили к властям.

Пусть они были простыми крестьянами, но соседство двух враждующих армий не предвещало ничего хорошего. Здесь явно назревала буря.

— Если ваши слова подтвердятся, это в корне меняет дело, — генерал повернулся к своему адъютанту. — Возьми три тысячи человек и проверь указанное место. Будьте предельно осторожны.

Юноша нервно комкал пальцы супруга. Тот не сопротивлялся, лишь плотнее прижался к плечу мужа, позволяя себя поддерживать. Сун Лян и сам был до мозга костей деревенским жителем, не видевшим мира дальше соседнего уезда. Приди он сюда один — наверняка бы лишился дара речи от страха. С того самого момента, как Яо Юй рискнул жизнью, чтобы вытащить его из лап смерти, он понял: этот человек стал для него кем-то особенным.

Яо Юй бережно приобнял фулана за талию.

— Господин генерал, раз мы всё рассказали, позвольте нам идти.

— Пойдите! Рано вам уходить.

Сердце Яо Юя пропустило удар:

— Будут еще приказания?

Генерала звали Цинь Чжэн. Он жестом отослал подчиненных и снова повернулся к паре:

— Мне нужно личное подтверждение того, что вы не лжете. Эй, кто-нибудь! Подготовьте палатку, пусть эти двое пока проживут в лагере.

Жить бок о бок с солдатами? Яо Юй едва не лишился чувств от ужаса.

— Помилуйте, мы лишь принесли весть... Больше мы ничем не можем быть полезны.

Но военачальника мало заботили их чувства.

— Как только мой заместитель подтвердит, что в лесу чисто, я вас отпущу.

Яо Юй немного успокоился. Спустя полдня из восточной части уезда прискакал гонец.

— Докладываю, генерал! Разведка проведена, никаких подозрительных лиц в указанном квадрате не обнаружено.

Цинь Чжэн тут же бросил на юношу тяжелый, подозрительный взгляд:

— Вы слышали?

Тот побледнел как полотно:

— Этого не может быть!

Заметив угрозу в глазах военачальника, он инстинктивно заслонил Сун Ляна собой.

— Мои люди прочесали всё и не нашли ни единой живой души, — в голосе Цинь Чжэна закипал гнев. Целая армия в десять тысяч мечей потеряла день из-за слов какого-то оборванца.

Яо Юй закусил губу. В душе его шла отчаянная борьба. Он до последнего не хотел упоминать о медном руднике. Ради наживы люди идут на смерть, а медь — это звонкая монета. Трудно было даже представить, о каком богатстве идет речь. Для маленького человека это была запредельная величина. Если он расскажет об этом генералу, а тот окажется подлецом, свидетелей точно пустят под нож.

Он надеялся, что солдаты сами наткнутся на шахту, а он останется в стороне. Но теперь план рухнул.

— Они ушли, но обязательно вернуться.

Цинь Чжэн не желал больше слушать:

— Это лишь твои домыслы. Мои воины всё обыскали и никого не видели. С чего бы мне тебе верить?

Яо Юй бросил быстрый взгляд на мужа и наконец решился:

— Потому что там рудник!

И Сун Лян, и генерал одновременно уставились на него.

— Какой еще рудник? — удивился фулан. — Я там каждый день камни долбил и ничего такого не видел.

Яо Юй ободряюще сжал его руку и пояснил:

— Это лишь моя догадка. Глубже в лесу повсюду цветут Тун Цао Хуа, а поблизости в траве валяется полно новеньких медных монет.

Цинь Чжэн долго и пристально смотрел ему в глаза, после чего резко скомандовал:

— Передать по цепи: немедленно выступаем на восток!

<http://bllate.org/book/15314/1356129>